

— Ты знаешь моё имя? — с неподдельным интересом спросил Иезекииль.

— Читал в новостях, — лаконично ответил Сян Наньли.

— О, это прозвище мне дали исследователи. Терпеть его не могу, — протянул Иезекииль. — Впрочем, пусть будет Иезекииль. Людям ведь нужно как-то меня называть.

Сян Наньли не успел ответить — позади раздался оглушительный грохот.

Обернувшись, он увидел Эндрю: тот пытался по-тихому сбежать, но зацепился за обломок скалы и с треском полетел на землю.

«Каков подлец! Только что клялся разделить со мной все тяготы, а при первой же угрозе решил спасти собственную шкуру! Чёртов коновал верен себе. Знать бы заранее — надо было ещё тогда столкнуть его в змеиное кубло».

Сян Наньли до боли сжал зубы, но сумел сохранить внешнее хладнокровие.

— Рад нашей новой встрече, друг мой, — вежливо произнёс он. — Ты здесь проездом? Не смею задерживать, у тебя, должно быть, куча важных дел.

С этими словами он осторожно отступил на полшага назад, освобождая дорогу.

В своё время Сян Наньли проходил инструктаж по безопасности. Инструктор уверял, что при встрече с опасным преступником главное — вести себя спокойно и с достоинством. Разумеется, это лишь слегка повышало шансы уцелеть. Если тебя твёрдо вознамерились убить, а силёнок дать отпор не хватает, тут уж ничего не попишешь.

Сохранить хладнокровие легко на словах, но на деле мало кому удаётся перебороть биологическую природу. Когда тело вопит «бей или беги», разум пасует перед инстинктами. Сян Наньли почувствовал, как в лицо ударил порыв горячего, удушливого ветра, пропитанного медным запахом свежей крови.

Он невольно зажмурился. Дрожащие ресницы сомкнулись, и лишь спустя пару секунд он заставил себя снова сделать вдох.

Разомкнув веки, Сян Наньли обнаружил, что безволосое лицо Иезекииля зависло в считанных сантиметрах от его собственного. На серой коже отчетливо проступали мелкие чешуйки. Казалось, чудовище вот-вот высунет раздвоенный змеиный язык.

На скулах твари приоткрылись узкие щели, обнажив вытянутые антрацитово-чёрные зрачки. Иезекииль подался вперёд, едва не коснувшись лица Сян Наньли.

— Боишься меня? — тихо прошипел он.

Сян Наньли оглядел его без предвзятости и ответил вполне искренне:

— Да не особо, если честно.

Конечно, больше всего он обожал роботов. Сталь, сервоприводы, холодная мощь — истинный венец индустриальной эстетики. Когда-то Сян Наньли свято верил, что полная механизация — единственный логичный финал эволюции углеродной жизни. Однако и к другим формам нечеловеческого бытия он относился терпимо. Иезекииль, безусловно, уродлив и сильно уступает в изяществе коллегам-ползунам из числа мыслящих машин, но кто знает — вдруг он просто ещё не вырос?

Иезекииль лишь молча уставился на него. Весь его задор мгновенно улетучился, и он разочарованно отпрянул.

В Сян Наньли полетел шуршащий пластиковый пакет. Он поймал его на лету и удивился неожиданной тяжести груза.

— Да, у меня есть дела, — донёсся уже издалека голос Иезекииля. — Но я здесь не случайно. Терпеть не могу оставаться в долгу, так что держи. В городе сейчас жарко. Мои мутанты вас не тронут, можете спокойно уходить через главные ворота. Ах да... Ты хоть знаешь, как их открыть? На северо-западе, в дозорной башне у стены, найдёшь пульт управления.

На уродливом лице Иезекииля промелькнула странная ухмылка — точь-в-точь как у мальчишки, устроившего пакость.

— При следующей встрече мы друг друга не знаем, Сян Наньли, — бросил он напоследок.

Секунда — и существо растворилось в воздухе. Ему нужно было спешить в подземные ярусы.

Туда, где ждало то, ради чего он явился.

Иезекииль не читал научных трактатов и не знал точных терминов, а потому про себя окрестил эту вещь «эволюционным камнем». Он почувствовал его притяжение ещё две недели назад. Как истинное дитя плоти, в вопросах биологического чутья он намного превосходил Восточного Зелёного Императора.

Сам Император наверняка назвал бы эту субстанцию просто «источником биоэнергии».

Обывателям Святой дух из Священного чертога казался ожившим кошмаром, грозным биохимическим монстром. Но для Иезекииля и Восточного Зелёного Императора это была всего лишь ходячая нефть.

Когда Скрытень уходит в невидимость, его не способно засечь ни человеческое зрение, ни самые чуткие электронные сканеры. Сян Наньли почувствовал, как давящий ледяной туман, окутывавший его разум, мгновенно рассеялся.

Заглянув в помятый пакет, Сян Наньли обнаружил внутри плотный сверток сероватого цвета, по текстуре напоминающий свиную кожу.

Он вытащил его, развернул и встряхнул. Вся поверхность лоскута была покрыта чешуйками размером с пивную пробку.

«И что это за чертовщина?» — озадаченно подумал он.

Сяо Чжи поспешил на помощь:

\*\*[Возможный запрос: Сброшенная кожа Скрытня.]\*\*

\*\*[Сброшенная кожа Скрытня: особый органический материал с эффектом оптической маскировки. Обладает высокой эластичностью. Способен блокировать сканирование кибернетических глаз и притуплять восприятие окружающих. Внимание: резкие движения или длительное пребывание в зоне видимости наблюдателя могут деактивировать маскировку.]\*\*

\*\*[Материал признан контрабандой из-за угрозы исчезновения популяции Скрытней. Изъят из свободного рыночного оборота.]\*\*

\*\*[Примечание: эффективность изделия снижается по мере угасания биологической активности. Товар относится к категории расходников.]\*\*

— Ого, Сяо Чжи, ты всё ещё функционируешь? — искренне удивился Сян Наньли.

\*\*[Уважаемый пользователь, отсутствие подключения к сети не является неисправностью.]\*\*

Сян Наньли аккуратно свернул кожу, перевязал и закрепил на груди. Немного подумав, он подошёл к огромному валуну у дороги и негромко позвал:

— Эндрю, вылезай.

Хоть позорное бегство доктора и вызывало досаду, Сян Наньли изначально не питал иллюзий

на его счёт. Да и вообще ни на чей счёт. По крайней мере, Эндрю просто улепетывал сам, а не подставил попутчика ради спасения.

Из-за камня робко показалась металлическая макушка робота ростом чуть выше полутора метров.

— Иезекииль... ушёл? — прошептал Эндрю так тихо, словно боялся навлечь беду одним упоминанием этого имени.

— Да, — кивнул Сян Наньли. — Сказал, его ползуны нас не тронут, и велел уходить через главные ворота. Пошли.

Эндрю поплёлся следом, понутив голову и явно пребывая в глубоком смятении.

Лишь на середине спуска он внезапно спохватился:

— А как же Восточный Зелёный Император? И Сириус с ребятами?

— Скорее всего, ушли на подземные уровни, — предположил Сян Наньли. — Сигнала от них нет. Будем ждать снаружи. Если Сяо Цин выберется, он сам меня отыщет.

Эндрю замялся:

— Но...

— Думаешь, мне всё равно? — Сян Наньли обернулся и слабо улыбнулся. — На самом деле я переживаю. Если с Сяо Цинем что-то случится, мне будет очень паршиво. Наверное...

В его глазах проскользнула растерянность.

— Он ведь первый искусственный интеллект с антропоморфным модулем, которого я встретил. По законам Альянса я вполне могу считать его человеком. Но Сяо Цин гораздо сильнее нас. Если уж он не справится, то от нас двоих там точно не будет проку. Моя главная задача сейчас — не сдохнуть самому, облегчив ему жизнь. Что же до Сириуса... Его безумно жаль. Я сочувствую ему, но спасти не могу.

Эндрю понимал, что юноша прав, но на душе у него по-прежнему скребли кошки.

— Я... я не пытался тебя бросить, — запинаясь, выговорил он. — Просто мы с Иезекиилем знакомы. Я до смерти испугался, что он меня узнает.

На самом деле старик зря тревожился. Иезекииль помнил прежнего, настоящего Эндрю из плоти и крови, а не эту грудку ржавого железа. И прятался бывший учёный не из страха перед смертью. Его страшила мысль о том, что Иезекииль потребует ответа, уставившись на него разочарованным взглядом.

Сян Наньли прищурился:

— Но ведь Иезекииль только недавно совершил побег с подземной фабрики?

— Именно так, — поник головой Эндрю. — Много лет назад я работал в корпорации «Тяжёлая промышленность Восточного Императора». Занимался исследованиями в области биологической эволюции. Я окончил лучший университет Альянса, защитил докторскую и подписал пожизненный контракт ещё до выпуска.

В его словах о былом величии не чувствовалось гордости.

— Тогда Альянс уже повсюду воевал с мыслящими машинами. Знаешь, толпа лишает людей разума. Мы проводили ужасные эксперименты, плевав на всякую этику и мораль. Когда всё вскрылось, нас ждала суровая кара.

Воспоминания причиняли Эндрю почти физическую боль, датчики фиксировали скачки напряжения в старых цепях. И всё же, разделив эту тайну с кем-то живым, он впервые за долгие годы почувствовал облегчение.

— Члены ведущей научной группы в тот момент находились на конференции в другом городе. Кого-то арестовали сразу, другие бежали из Альянса и примкнули к Инквизиции Чёрного Креста, которая тогда ещё не набрала силу. Я уцелел лишь чудом — должен был умереть на месте, но Иезекииль пощадил меня.

Эндрю замолчал на мгновение, а затем продолжил упавшим голосом:

— С каждым днём я всё острее чувствую, что мой лимит на исходе. Поэтому хочу доверить тебе одну тайну... Главный исследователь «Тяжёлой промышленности Восточного Императора» до сих пор жив.

Сян Наньли удивлённо приподнял бровь:

— И что? Хочешь, чтобы я помог тебе его прикончить?

— Нет-нет, что ты! — поспешно возразил Эндрю. — Его зовут Мо Бэй. Он содержится в тюрьме города Гусу. После многократных чисток памяти он ничего не помнит и уже сполна расплатился за свои грехи. Его тюремный номер — GS719, приговор — пожизненное заключение. Его тело полностью заменили механикой, остался невредим лишь мозг. Но

мыслит он совершенно здраво.

— Я просто хочу, чтобы ты знал: Мо Бэй создал не только мутантов. Питательная паста, на которой сейчас выживают все бедняки в трущобах — это тоже его рук дело. Он ещё в студенчестве участвовал в разработке первых генетических препаратов! Этот человек спас миллионы жизней, хотя история стёрла его имя. Он гениальный, великий учёный. Такой же, как ты. Вы из тех людей, что способны повернуть колесо истории.

— Мне не даёт покоя мысль, что его блестящий ум пропадает в сырых казематах, вместо того чтобы служить человечеству. Я боюсь, что, когда меня не станет, о нём окончательно забудут.

Эндрю заглянул юноше в глаза с робкой надеждой:

— Сян Наньли, ты ведь понимаешь меня? Наука чиста перед законом и моралью. Как искусственный интеллект, как мыслящие машины. Ты ведь понимаешь?

Сян Наньли остановился и обернулся к старому роботу.

Лицевой щиток Эндрю застыл в неизменной глуповатой улыбке, но в эту секунду старик, должно быть, горько плакал навзрыд глубоко внутри своей железной оболочки.

Сян Наньли никогда не пытался взять другое имя. Но почти никто вокруг не видел в нём истинного Сян Наньли из плоти и крови.

И лишь этот дряхлый андроид говорил с ним без тени сомнения.

Сян Наньли тихо вздохнул:

— Мо Бэй, говоришь? Хорошо, я запомню.

Эндрю замер, а затем радостно закивал металлической головой.

«Что ж, база ценных кадров пополнилась ещё одним именем. Пускай пока полежит в долгом ящике. Вернусь в Гусу — поспрашиваю Роллинг Стоуна, можно ли как-то вытащить этого смертника. А там видно будет... В конце концов, для обустройства опорного пункта рабочие руки всегда нужны. Не сможет вести исследования — пусть хоть грядки поливает».

Разумеется, обычный чиновник вроде Роллинг Стоуна не имел таких полномочий. На самом деле Сян Наньли планировал выйти на Синь Чжужу. Тот в своё время оставил контакты Роллинг Стоуна как раз на случай подобных «взаимных услуг» — мол, если возникнут трудности, всегда можно передать весточку. Правда, лимит любезностей не бесконечен. Скорее всего, эта просьба станет последней, которую Синь Чжужу согласится выполнить.

«С другой стороны, Мо Бэй — идеальный кандидат для нашей базы: никаких социальных связей и обязательств перед внешним миром. Сяо Цин тоже подошёл бы идеально — и в поле работать горазд, и от врагов отмахнётся. Жаль только, ему придётся вернуться в Легион мыслящих машин».

Размышляя об этом, Сян Наньли медленно спускался по склону холма. Вскоре тропа выровнялась, перейдя в ту самую дорогу, по которой они ехали сюда на машине.

Фонари вдоль обочин погасли, свет шёл только из окон дворцового комплекса, но улицы казались вымершими. Кругом падал снег, однако бушующее повсюду пламя превратило город в раскалённое горнило. Из внешних кварталов валил густой удушливый дым, словно где-то на полях жгли солому.

Сян Наньли в очередной раз мысленно похвалил себя за то, что не поленился натянуть защитный костюм.

Вскоре они подошли к массивным городским стенам.

По ту сторону каменной преграды выл ураган безумия — сотни мутантов непрерывно атаковали укрепления. Багровые твари раз за разом обрушивали свои чудовищные туши на преграду, отчего от стен с грохотом отваливались пласты облицовки, обнажая титановый силовой каркас.

Но страшнее этого звериного рева был другой звук — сплошной людской плач. Он тонул в пороховой гари и грохоте взрывов, но голосов было слишком много, чтобы стенания затерялись в шуме битвы.

У ворот выстроились несколько механических солдат. Выглядели они вполне безмятежно.

Эндрю придержал спутника за плечо:

— Стой, впереди патрули. Давай я попробую проскочить первым. Моё тело почти полностью состоит из металла, новые модели часто принимают меня за какого-нибудь антикварного собрата.

С этими словами он, мелко дрожа коленями, двинулся вперёд.

Сян Наньли не расслышал деталей их беседы, но, судя по всему, переговоры прошли успешно. Спустя пару минут Эндрю вернулся.

— Сказал, что я обслуживающий персонал из судейского комитета, — с облегчением выдохнул старик. — Как же хорошо, что я в своё время раздобыл фальшивую лицензию для торговли выпивкой! В общем, это часовые Вечного города. Они дежурят на посту, но доступа к

механизмам ворот у них нет. Панель управления внешними и внутренними шлюзами находится наверху, в дозорной башне у самого края стены. А подняться туда можно только на лифте.

Сян Наньли выудил из кармана бинокль и принялся скрытно изучать обстановку.

Лифтовые шахты располагались в арочных проёмах у основания стены. Кабин было несколько, и у каждой дежурила охрана. Чуть поодаль прохаживались патрульные с механическими гончими на поводках. В ночной темноте сложно было разобрать, кто скрывается под формой — люди или андройды.

Подъёмниками пользовались неохотно: для активации требовалась ключ-карта. Сян Наньли заметил, как в кабины то и дело заходят богато одетые господа. Среди них мелькали и суровые фигуры рыцарей Инквизиции Чёрного Креста в матово-чёрных латах.

До Сян Наньли наконец дошло, с чего бы это Иезекииль расщедрился на столь ценный подарок.

«Хитрый змей прекрасно понимал, что без маскировки мне туда ни за что не пробиться».

Он быстро распаковал свёрток и натянул кожу Скрытня поверх своего снаряжения. Эластичный материал растягивался без малейших усилий, легко скрыв под собой даже громоздкий каркас экзоскелета. Невероятные свойства: под стать существу, способному сжимать своё многометровое тело до размеров ладони.

Снаружи накидка казалась бледно-розовой, но изнутри обзор оставался безупречным. Сян Наньли дышал свободно. Если бы не леденящая прохлада, плотно облегавшая тело, он бы и вовсе забыл, что нацепил чужую шкуру.

Сделав шаг вперёд, он ободряюще похлопал Эндрю по плечу.

Робот испуганно крутанул головой:

— Сян Наньли? Куда ты делся?

Оптические сенсоры и датчики движения Эндрю позволяли ему без труда ориентироваться в крошечной тьме, обходя любые препятствия. Но теперь Сян Наньли буквально стёрся из памяти приборов. Ни лидары, ни камеры не фиксировали его присутствия. Старик даже не почувствовал прикосновения к плечу — ведь тактильный отклик у его устаревшей оболочки тоже зависел от датчиков давления, которые маскировка Скрытня умудрилась обмануть.

— Жди меня здесь и найди укрытие понадежнее. Я поднимусь наверх и всё разведаяю, — прошептал голос из пустоты.

Невидимый Сян Наньли выскользнул из тёмного переулка и направился напрямик к лифтовым кабинам.

Часовые на входе действительно не обратили на него внимания. Одна из свирепых механических гончих пробежала в паре сантиметров от его ноги. Юноше стоило огромных усилий побороть внезапное желание потрепать пса за ухом.

Вскоре к дверям подъёмника подошёл рыцарь в чёрных доспехах. Остроконечный шлем указывал на то, что перед ним офицер высшего ранга — рыцарь-командор. Точно такого же калибра, как тот головорез, что недавно преследовал Ло Сю.

Сян Наньли скользнул вслед за ним в лифт и забился в самый угол кабины, стараясь не дышать.

Рыцарь тем временем увлечённо беседовал по встроенной рации:

— По всем расчётам Святой дух уже должен был пробудиться. Почему до сих пор нет вестей из инкубатора?..

Он выслушал ответ собеседника и недовольно хмыкнул:

— Господин Саризель приказал стянуть силы к стенам для поддержки. Да что там может случиться? Вечный город воздвигнут на самом острове «Евангелия», жалким мутантам его ни за что не пробить. Не переживай. Всё, мне пора работать. Похоже, сегодня придётся задержаться. Целую, люблю. Чмок.

Сян Наньли лишь мысленно развёл руками.

«Надо же, а я-то думал, он перед начальством отчитывается. Кто бы мог заподозрить, что у суровых Рыцарей Апокалипсиса тоже есть личная жизнь».

Кабина плавно затормозила. Спустя тридцать секунд они поднялись на вершину шестидесятиметровой стены.

\*\*\*

Тем временем на другой частоте...

\* «У-у-у, мы же договаривались всего на пять минут! — Евангелие, из последних сил перехватывая вражеские частоты и забивая эфир ложными отчётами, жалобно скулило в пустоту. — Эй, разведчик, ты отправил этот чёртов сигнал или нет?! Я же велел тебе вызвать Альфу! Мои генераторы на пределе, батарея сейчас в ноль разрядится! Ну и где ты бродишь?!»\*

<http://bllate.org/book/18349/1763497>